

Император на вершине, Императорская Наложница внизу (8)

«Значит это уродство. Только не говори мне, что ты была прекрасна всего минуту назад?» Шэн Сиюй редко испытывал желание дразнить других.

Бай Вэйвэй молчала. Шэн Сиюй также молчал. Спустя долгое время он спросил: «Ты действительно не думаешь, что это было красиво».

Бай Вэйвэй посмотрела на него, дрожа, ее кожа покраснела, когда она беспокойно сжала рукав.

Казалось, что она хотела ответить «не красиво», но ее глаза посмотрели вокруг, и она сказала правду. «Служанка думает, что это красиво. Поскольку служанка – уродливый клоун, я приложила немало усилий, чтобы освоить эту превосходную технику нанесения макияжа, чтобы хорошо прикрыть непривлекательную кожу».

Шэн Сиюй с улыбкой осознал, что в этом мире действительно была странная болезнь: красота считается уродливой, а уродство считается прекрасным. И Бай Вэйвэй точно страдала от этой странной болезни.

Ему вдруг стало немного любопытно. «В твоих глазах я уродлив или красив?»

Вэйвэй украдкой взглянула на Шэн Сиюя, эти глаза казались нежными и невинными, из-за чего блеск в его глазах потускнел.

Она отвела взгляд и склонила голову, но ее пальцы потеряли кровообращение, потому что она слишком сильно сжимала рукава, щеки тоже начали терять цвет.

Шэн Сиюй сделал еще один глоток чая, но обнаружил, что чашка уже пуста. Он никогда не разговаривал с женщиной. Но как ни странно, это не было раздражающим.

Бай Вэйвэй с осторожностью ответила: «Ваше Величество – могущественный человек. Он главный мужчина среди мужчин. Ваша внешность не может ограничиваться вашим величественным присутствием».

Шэн Сиюй слабо спросил: «Неужели я так уродлив?»

Бай Вэйвэй сразу же нервно ответила: «Служанка не испытывает неприязни... эм, эм, смотря на ваше величество».

Шэн Сиюй поставил чашку, которую держал в руке, выражение его лица было непонятным. Ей не нравилось смотреть на него?

Бай Вэйвэй увидела его таким и стала убеждать, заикаясь: «Вы не безобразны, не уродливы, просто выделяетесь из массы... более характерны, уникальны».

Шэн Сиюй: «...»

Бай Вэйвэй все еще пыталась утешить его, боясь, что он умрет от гнева. Шэн Сиюй немедленно встал и поднял чашку чая: «Дорогая наложница так много говорила, рот должно быть пересох, выпей чаю».

Это должно было заставить ее замолчать. Бай Вэйвэй рассеянно пила чай, думая, что ей, вероятно, все-таки придется лечь спать с этим странным человеком.

Она не могла удержаться и обратилась к системе: «Сорок четыре, нет ли альтернативного способа? Я могу заплатить за это половиной любовной ценности». Система была тихой, как мышь.

Бай Вэйвэй: «Всю любовную ценность? Я умру сразу, пожалуйста, постарайся пойти на уступки, ладно?»

Система: «...»

Бай Вэйвэй: «Система? Сорок четыре? 00? Кто-нибудь? Твой дядя!»

Шэн Сиюй увидел, как Бай Вэйвэй пьет чай, и вдруг взял ее за руку и прижал прямо к кровати.

«Дорогая наложница, ночь темная, а постель теплая, за окном светит луна, погода просто отличная, как раз, чтобы лечь спать».

Этот зверь, что он задумал?

Шэн Сиюй снял одежду, и его глаза были глубокими и страшными.

Когда Бай Вэйвэй встала, она почувствовала, что ее состояние было не очень хорошим, у нее кружилась голова. Она вдруг вспомнила про чашку чая.

Когда Бай Вэйвэй начала терять сознание, ее лицо начало краснеть, и полуголый Шэн Сиюй поднялся с кровати.

Через некоторое время Бай Вэйвэй начала стонать, как и ожидалось.

Одежда на ее теле помялась, и от жара, который появился в ее теле, она вспотела, а тонкий муслин на ней быстро пропитался потом. Ее изысканное нефритовое тело под светом свечей было нежным и соблазнительным.

Шэн Сиюй почувствовал, как будто его грудь и живот горят огнем, и он почти не мог больше сдерживаться.

«Ваше Величество?» Бай Вэйвэй беспомощно посмотрела на него, ее глаза начали терять фокус.

Шэн Сиюй сделал два шага вперед, но в следующую секунду обернулся, его лицо было мрачным и ужасным, его рука схватила меч и вытащила его.